

Обоснование выдвижения кандидатуры Ани Синяковой на литературную премию имени Леонида Завальнюка в номинации «Творческий поиск» (посмертно)

Аня Синякова ушла из жизни в 2005-м, когда ей исполнилось всего четырнадцать. За свою короткую жизнь, немалую часть которой она провела в больничных палатах, борясь с тяжёлым недугом, эта светлая, солнечная девочка успела создать, подарить всем нам немало талантливых, излучающих свет и добро стихов, рассказов, сказок, рисунков – произведений, расцветивших литературу Приамурья яркими красками, подаривших читателям радость общения с множеством удивительных, неповторимых героев – серьёзных и смешных, грустных и весёлых, умных и не очень, наивных, шальных, разудалых, но всегда добрых, доверчивых, открытых.

Бог щедро наделил Аню талантами: читать она стала, когда ей не было и двух, в трёхлетнем возрасте стала писать сказки и рисовать иллюстрации к ним, в три с половиной пришёл черёд стихов. У неё были незаурядные музыкальные способности: она играла на баяне, синтезаторе, пела в хоре. Аня – автор нескольких песен, к которым сама написала музыку, которые сама исполняла: «Весёлый динозаврик», «Учителя», «Такая любовь», «Тебя любят»...

Но особенно щедро она была наделена даром любви и интереса к миру, к людям, к «братьям нашим меньшим», даром душевной тонкости и отзывчивости, даром какой-то недетской мудрости – необыкновенно пронизательной, грустно-серьёзной, всепонимающей, всепрощающей. И все эти таланты нашли яркое воплощение в её творчестве, литературном, поэтическом, прежде всего.

Как и Л.А. Завальнюк, на премию которого я выдвигаю Аню Синякову, она родилась не в Благовещенске, но этот город стал её второй родиной, центром притяжения – жизненного и творческого. Здесь она прожила несколько лет своей короткой жизни, здесь лечилась, сюда часто приезжала погостить к любимой бабушке. Здесь она нашла и вечное упокоение.

Как и Леонид Андреевич, Благовещенску Аня посвятила немало проникновенных стихов – признаний в любви – городу, людям, которые его населяют, близким, которые здесь живут, друзьям: «Снег чист, как белый лист...», «Материнская верность», «Муки творчества», «Здравствуй лето!», «Набережная Амура», «Благовещенск», «54-й детский сад», «Дорогой бабушке»...

При чтении её стихов невольно рождается мысль: Аня пришла на Землю, чтобы не только воспеть радость бытия, но и острее других ощутить диссонансы нашего земного существования, заострить внимание на том, что мешает ему быть совершенным. Во многих стихах Ани выражается желание попасть, уехать в какой-то не существующий на географических картах край, который устроен иначе, чем тот, в котором живёт лирическая героиня. Характерный пример – стихотворение «Страна моей фантазии», написанное в десять лет:

Я уехать хочу
Ни туда, ни сюда,
Я уехать хочу
В никуда, в никуда.
«Там вечное лето,
Зимы не бывает», –
Сказали мне те,
Кто туда приезжает.

«Там дети бесплатно
Идут в зоопарки,
Там не города,

А весёлые парки,
Там сладостей куча,
И взрослых там нету», –
Сказали мне те,
Кто увидел всё это.

«Там замок прекрасный.
Он очень большой
Он в небо упёрся
Своей головой.
Там дети рисуют,
Поют и играют», –
Сказали мне те,
Кто туда приезжает.

И я соберу всех друзей и подружек,
И будем все вместе мы
Шлёпать по лужам.
Придём в этот город,
Устанем с дороги,
Но там не ругают
За мокрые ноги...

Ведь взрослых там нету,
Везде только дети.
А дети детей не ругают –
Друг друга они понимают.

При всём очевидном формальном несовершенстве этого текста и кажущейся наивности рассуждений автора-ребёнка, он имеет глубокий смысл. Совершенно отчётливо здесь проявляет себя устремлённость души автора к идеалу – внешне как будто бы специфически детскому, но по сути – универсальному, всевозрастному. Каким видится Ане мир её мечты? В нём человек живёт в полном согласии с природой, цивилизация не разрушает окружающий природный мир («Там не города, / А весёлые парки»); там нет торгашеского духа («Там дети бесплатно / Идут в зоопарки»). А главное, в этой чудесной стране всё основано на любви и взаимопонимании («там не ругают», «А дети детей не ругают – / Друг друга они понимают»). И при этом автор стихотворения вполне отдаёт себе отчёт, что такой мир – лишь грёза, мечта: «Я уехать хочу / Ни туда, ни сюда, / Я уехать хочу / В никуда, в никуда».

Ощущение противоречивой сущности мира, болезненное переживание разлада между идеальным и реальным, мечтой и действительностью, светом и тьмой, добром и злом – едва ли не самое устойчивое настроение, которое владеет Аней-лириком. Она явно не хочет примириться с дисгармоничностью мира, с тем, что он не живёт всегда и во всём по законам доброты, любви, взаимопонимания. Её протест против несовершенства земного мироустройства проявляется опосредованно – прежде всего в том, что автор выстраивает вокруг себя мир исключительно по законам гармонии, любви, взаимопонимания и взаимоуважения.

Стремление в идеалу, к совершенству не отрицает живого многообразия мира: юная поэтесса признаёт за его обитателями право на разные интересы, допускает несовпадение вкусовых предпочтений, увлечений. Мир многокрасочен и многообразен, и это – благо, счастье. Такую авторскую позицию можно увидеть в стихотворениях-шедеврах Ани Синяковой: «Жила-была старуха...», «Кошачий концерт» и многих других.

У Ани было множество творческих планов, которым не суждено было воплотиться. Однако сделать она успела необыкновенно много. Её стихи бессчётное число раз печатались – в газетах, альманахах, детских журналах. При её жизни и уже после смерти вышло несколько её книг: «Страна моей фантазии» (2003, 2-е изд. – 2005), «Жила-была старуха...» (2006), «Увидеть мир в зерне песка» (2011), «Сказка о натиках» (2014). Жизненной судьбе Ани и её творческим увлечениям посвящена трогательная книга, написанная её отцом – Евгением Яковлевичем Синяковым: «Какое счастье просто жить!..» (2007). Все эти издания мгновенно исчезают – настолько велик интерес читателей разных возрастов к её талантливой поэзии, к её светлой личности.

Уверен, что включение Ани Синяковой в число номинантов премии имени Леонида Завальнюка, а в конечном итоге, надеюсь, и присуждение этой престижной награды – наш долг. Это было бы и по совести, и по справедливости.

Александр Урманов